

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

июнь - июль 2018 года

ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНОГО ФИНАНСОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
СТАТИСТИКИ ФИНАНСОВ

КРАТКОСРОЧНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

24 июля 2018 года

Китай – рост ВВП замедлился. Темп роста ВВП Китая во II квартале – 6,7% у-о-у – самый низкий за последние 7 кварталов. Прирост инвестиций в основной капитал за первую половину текущего года составил всего 6,0% у-о-у по сравнению с 8,6% за тот же период прошлого года. Темпы роста промышленного выпуска в июне вновь уменьшились до 6,0% – значения, ниже которого можно будет констатировать ухудшение ситуации, характерной для последних полутора лет.

Движущей силой экономической активности остается конечное потребление, его вклад увеличился с 63,4% прироста ВВП за первую половину 2017 года до 78,5% его прироста за полугодие нынешнего года. Вес третичного сектора (услуг) в ВВП достиг 54,3%.

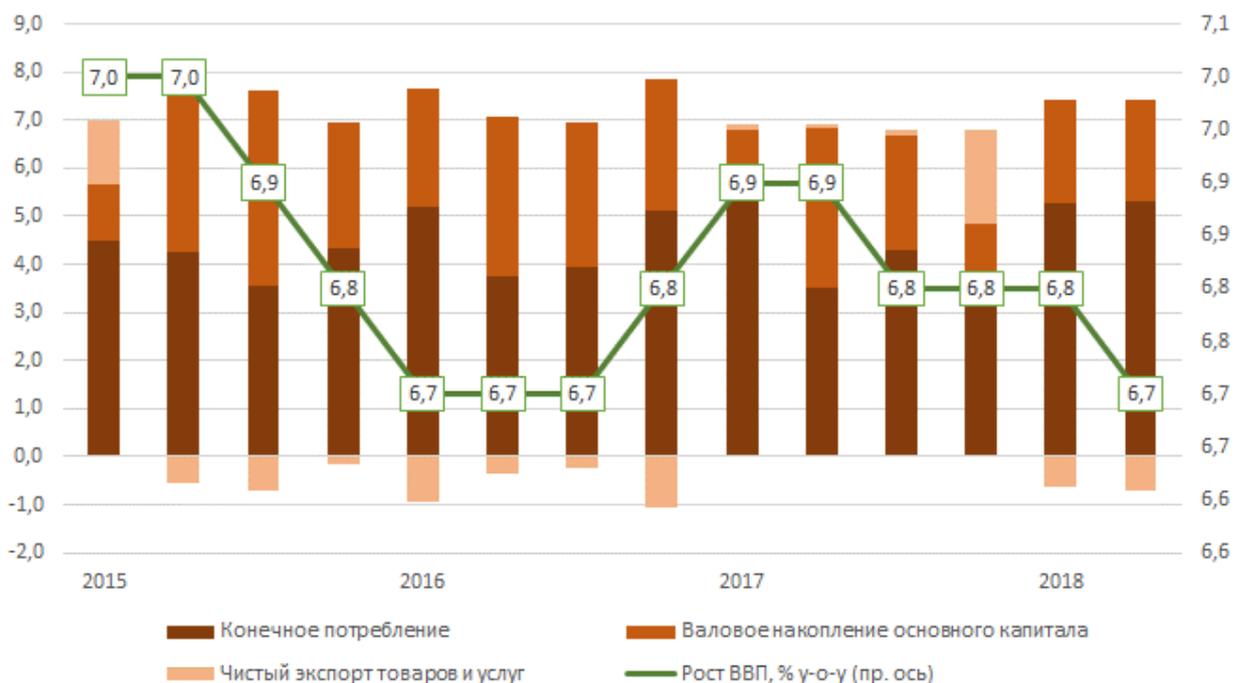

Рис. 1. Вклады направлений использования в темпы роста ВВП Китая (п.п.)

Замедление роста ВВП до 6,7% не стало сюрпризом. Напротив, непредвиденно высоким был темп 6,8% у-о-у в I квартале, принимая во внимание действие двух мощных факторов, ослабляющих деловую активность: целенаправленные меры, которые осуществлялись властями Китая в течение последних лет для предотвращения избыточной долговой нагрузки на корпорации и бюджеты регионов страны, а также ожидаемые негативные последствия обмена тарифными мерами между США и КНР для их взаимной торговли.

Эти обстоятельства дали повод МВФ, Всемирному банку и ОЭСР в своих последних макроэкономических обзорах снизить прогнозы по темпам роста ВВП Китая в текущем году до 6,5-6,6% (в 2017 году – 6,9%). Однако некоторыми специалистами в экспертном сообществе приводятся доводы, с учетом которых прогнозы международных организаций пока представляются слишком пессимистичными, и позволяющие рассчитывать на более устойчивую ситуацию в экономике Китая, хотя и в зависимости от силы внешних шоков.

Так, динамика инвестиций в основной капитал опирается на существенную поддержку со стороны растущих объемов строительства. В одном из выпусков «Трендов» в прошлом году излагалась информация о мерах, принимаемых властями крупных мегаполисов в Китае для ограничения инвестиционного спроса на недвижимость, который выражается в приобретении владельцами городского жилья дополнительной недвижимости. Однако спрос на жилую недвижимость в Китае имеет под собой реальную основу, обусловленную демографическими процессами в стране (урбанизацией). Например, в малых городах спрос со стороны сельских переселенцев не оставляет больших запасов свободного жилья и постоянно требует инвестиций в дополнительное строительство¹.

Некоторые эксперты ожидают, что власти Китая смягчат политическую установку на ограничение роста долгов. Об этом, по их мнению, свидетельствует переход в официальных текстах от термина «делеверидж» к термину «структурный делеверидж». Недавно официальный представитель Национального бюро статистики КНР Мао Шеньюн, сообщил СМИ, что ожидает открытия новых инвестиционных проектов после того, как центральное правительство завершит ревизию долгов региональных и местных властей².

Народный банк Китая использует свой по-прежнему основной инструмент – изменение нормативов обязательных резервов – для стимулирования деловой активности. С начала 2018 года базовые нормативы снижены на 1,5 п.п. до 15,5% для 17-ти крупнейших банков и 13,5% для прочих кредитных организаций. В последнее время усилия НБК концентрируются на обеспечении доступности кредита для малого и среднего бизнеса, микропредприятий, сельского хозяйства и фермерства. Осенью 2017 года была анонсирована политика выборочного снижения с 2018 года нормативов в отношении кредитных организаций в зависимости от достижения ими установленных ориентиров по наращиванию портфеля «инклюзивного кредитования».

¹ Dong Chen is senior Asia economist, Pictet Wealth Management (<https://snbchf.com/2018/01/chen-china-2018-gdp-forecast-revised/>).

² <https://www.timesofmalta.com/articles/view/20180716/business/china-second-quarter-gdp-growth-softens.684568>

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

Последнее снижение нормативов обязательных резервов на 0,5 п.п. с 5 июля т.г. предпринято с адресной целью стимулировать кредитование малого и среднего предпринимательства некрупными банками, обслуживающими преимущественно локальный социум по месту нахождения, и почтово-сберегательной системой (крупным банкам предписано использовать ликвидность, полученную в результате снижения норматива, для реструктуризации задолженности государственных компаний в рамках программ обмена долгов на акции). В июне НБК объявил о включении необеспеченных облигаций субъектов МСП и полученных ими банковских кредитов, удовлетворяющих требованиям к рейтингу (качеству), в состав активов, принимаемых им в залог по кредитам, предоставляемым банкам по программе Medium-Term Lending Facility. По сведениям СМИ со ссылкой на осведомленные источники, китайскими банками получена рекомендация НБК («window guidance») существенно снизить к третьему кварталу нынешнего года процентные ставки по кредитам малым предприятиям³.

Ив Мерш: «Пришла ли денежно-кредитная политика к точке разворота и какой циклический момент переживают сейчас еврозона и США?»⁴ Экономика еврозоны по-прежнему растет, хотя и несколько медленнее чем прежде. Рост ВВП в первом квартале составил 0,4% ($q-o-q$) по сравнению с 0,7% в предыдущие четыре квартала. На замедление повлиял эффект статистической базы, обусловленный сильными показателями экономического роста в прошлом году; влияют также некоторые временные факторы со стороны предложения. В то же время озабоченность относительно усиливающегося торгового протекционизма грозит ухудшением настроений и ожиданий бизнеса.

Тем не менее, фундаментальная основа подъема деловой активности в еврозоне сохраняется. Уже 21 квартал подряд ВВП растет, опережая свой нейтральный для инфляции потенциал. Сейчас безработица ниже своего нейтрального уровня в модели NAIRU, разрыв выпуска – положительный, а показатели настроений бизнеса, хотя за последнее время и стали слабее, все еще превышают долговременные исторические нормы в большинстве секторов экономики и стран валютного союза.

Ключевую роль в поддержке роста и занятости в еврозоне сыграли меры денежно-кредитной политики, принятые с 2014 года.

³ <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/16/business/economy-business/china-gdp-growth-cools-second-quarter-factory-output-weakens-trade-row-flares/#.W1WFXExuJ9A>

⁴ Неофициальный вольный перевод выступления члена Исполнительного комитета ЕЦБ в ходе панельной дискуссии на форуме «Petersberger Sommerdialog», Кенигсвинтер, Германия, 30.06.2018: «Are the economy and monetary policy at a turning point - and where are the European and US economies headed?».

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

В настоящее время численность занятых в экономике еврозоны на 8,4 миллиона человек больше, чем она была на «дне» рецессии в середине 2013 года, а, следовательно, занятость полностью восстановилась после кризиса. Более того, безработица находится на самом низком относительном уровне с декабря 2008 года, несмотря на прирост численности экономически активного населения за десятилетие более чем на 2%.

Частное потребление по-прежнему поддерживается благоприятными изменениями на рынке труда, а также устойчивым ростом располагаемых доходов домохозяйств, повышением стоимости активов («эффектом благосостояния») и благоприятствующей денежно-кредитной политикой, которая способствовала снижению долговой нагрузки на экономических субъектов. Ожидается, что рост частного потребления будет и далее подкрепляться развитием конъюнктуры рынка труда в направлении, поддерживающем потребительское доверие.

Перспективы инвестиций в бизнес-секторе тоже продолжают улучшаться благодаря «дружественным» условиям финансирования, повышению прибыли компаний и сильному состоянию спроса.

Ожидается, что фискальная политика в странах еврозоны в 2018 году останется стимулирующей; в 2019-2020 годах она должна быть в целом нейтральной, чтобы избежать процикличности.

Помимо всего прочего, повышение глобального спроса, охватывающее все более широкий состав стран-участниц международной торговли, позволяет благоприятно оценивать будущее экспорта еврозоны.

В частности, в Соединенных Штатах мы по-прежнему наблюдаем устойчивый рост ВВП, годовые темпы которого составили 2,0% в первом квартале 2018 года вслед за 2,9% в четвертом квартале 2017 года.

2017 год стал восьмым подряд годом непрерывного экономического роста в США и четвертым – в еврозоне. В Соединенных Штатах нынешние высокие показатели инвестиций и потребления, сильные фискальные стимулы позволяют рассчитывать на ускорение роста. В то же время мы должны держать под контролем фактор постепенного повышения долгосрочных процентных ставок в Соединенных Штатах, к которому приводят устойчивое оживление деловой активности, рост бюджетного дефицита и уход ФРС с рынков ценных бумаг.

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

Продолжающееся развитие позитивных тенденций в глобальной экономике нашло отражение в макроэкономическом прогнозе персонала ЕЦБ для еврозоны, опубликованном в июне. Согласно этому прогнозу, ВВП увеличится на 2,1% в 2018 году, 1,9% в 2019 году и 1,7% в 2020 году.

Хотя риски для экономического роста остаются в целом сбалансированными, но в последнее время все более заметными становятся те из них, которые связаны с глобальными обстоятельствами, включая фактор усиливающегося протекционизма. Кроме того, требует неослабного внимания фактор постоянно сохраняющейся волатильности на финансовом рынке.

Обращаясь к «номинальной» стороне нынешнего состояния экономики, годовая инфляция в еврозоне, измеряемая гармонизированным индексом потребительских цен (HICP), увеличилась с 1,9% в мае до 2% в июне. Исходя из наблюдаемых фьючерсных цен на нефть, ожидается, что до конца года инфляция будет близка к текущему уровню.

Базовая инфляция остается в целом «приглушенной», но она сейчас выше того диапазона аномально низких значений, которые наблюдались в период между серединой 2014 года и серединой 2016 года. В сочетании с динамикой заработных плат это дает основания утверждать об усилении давления на цены. Ожидается, что до конца этого года и далее в среднесрочной перспективе базовая инфляция усилится под давлением со стороны издержек.

Этот вывод в целом согласуется с июньским макроэкономическим прогнозом персонала ЕЦБ, согласно которым среднегодовая инфляция составит 1,7% в 2018, 2019 и 2020 годах.

Состоятельность прогнозов зависит от сохранения стимулов со стороны денежно-кредитной политики в той мере, в которой они необходимы, чтобы инфляционное давление вернулось к норме и оставалось вблизи нее за краткосрочным горизонтом прогнозов.

В октябре 2017 года Совет управляющих ЕЦБ объявил о сокращении своей программы покупки активов наполовину в продолжение анонсированного еще в декабре 2016 года ее уменьшения с 80 до 60 миллиардов евро. Весной нынешнего года было принято концептуальное решение о свертывании монетарных стимулов, а в июне Совет признал удовлетворительными достигнутые результаты в нормализации темпов инфляции и постановил сократить с сентября чистую покупку активов еще наполовину (*т.е., до 15 миллиардов евро в месяц*), а с окончанием года полностью остановить ее.

НИФИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ

Долгосрочные инфляционные ожидания стабилизировались, а сохранение фундаментальной основы для роста деловой активности в еврозоне в сочетании накопленными монетарными стимулами подкрепляет уверенность в том, что устойчивое сближение инфляции с ее целевым значением продолжится в предстоящий период и будет происходить даже после постепенного свертывания покупки активов. Тем не менее, нельзя сокращать накопленные стимулы прежде, чем появятся убедительные доказательства, что движущие силы базовой инфляции достаточно прочные и способны поддерживать рост цен с той скоростью, которая отвечает главной целевой установке ЕЦБ.

Заглядывая вперед, денежно-кредитная политика будет неукоснительно следовать цели обеспечения среднесрочной стабильности цен, и ее установка будет меняться своевременно в зависимости от содержания поступающей экономической информации.

Постепенная нормализация означает, что, хотя мы приняли решение об окончании в неотдаленном будущем программы покупки активов, но наши ожидания относительно процентных ставок анонсируются исключительно на среднесрочную перспективу. Это дает нам необходимую гибкость реагирования на вызовы, которые возникнут в среднесрочном будущем; иными словами, мы не связываем себя никакими безусловными обязательствами на будущее за краткосрочным горизонтом, в событиях за которым не можем быть уверены.

***Примечание:** изложенное выше выступление члена исполнительного руководства ЕЦБ, прежде управляющего Центральным банком Люксембурга, служит комментарием к решению Совета управляющих ЕЦБ, принятому 14 июня 2018 года, о сокращении объемов покупки активов в рамках программы «Asset purchase programme» с 30 до 15 миллиардов евро в месяц, начиная с сентября т.г., и ее полном прекращении по окончании года.*

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**РОСТ ВВП**

(отчетный квартал относительно соответствующего квартала предыдущего года, %)

	2016				2017				2018				* 2018	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
Россия	-0,5	-0,4	-0,2	0,4	0,6	2,5	2,2	0,9	1,3				↑	
США	1,4	1,2	1,5	1,8	2,0	2,2	2,3	2,6	2,8				↑	
Канада	1,1	1,0	1,5	2,0	2,3	3,8	3,1	3,0	2,3				↓	
Япония	0,6	0,8	0,9	1,5	1,4	1,6	2,0	1,9	1,1				↓	
Соед. Королевство**	2,1	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,7	1,3	1,2				↓	
Евросоюз**	2,0	1,9	1,8	2,1	2,2	2,5	2,8	2,6	2,4				↓	
Еврозона**	1,7	1,7	1,7	2,0	2,0	2,5	2,8	2,8	2,5				↓	
Германия**	1,8	1,9	1,9	1,9	2,1	2,3	2,7	2,9	2,3				↓	
Франция**	1,3	1,1	0,9	1,2	1,4	2,3	2,7	2,8	2,2				↓	
Италия**	1,2	0,8	0,8	1,0	1,3	1,6	1,7	1,6	1,4				↓	
Испания**	3,5	3,4	3,2	3,0	3,0	3,1	3,1	3,1	3,0				↓	
Португалия**	1,1	0,9	2,0	2,4	2,9	3,0	2,4	2,4	2,1				↓	
Греция**	-0,4	-1,0	1,2	-0,8	0,3	1,5	1,5	2,0	2,3				↑	
Бельгия**	1,3	1,5	1,5	1,3	1,8	1,6	1,6	1,9	1,5				↓	
Нидерланды**	1,7	1,6	2,3	3,0	2,6	3,3	2,9	3,0	3,1				↑	
Финляндия**	2,4	1,7	2,9	2,9	3,0	3,2	2,4	2,6	2,9				↑	
Швеция**	4,0	3,6	2,7	1,8	2,0	2,6	2,6	2,9	3,3				↑	
Дания**	1,2	1,7	2,1	2,9	4,3	2,5	1,1	1,3	-0,6				↓	
Норвегия	0,8	2,7	-0,7	1,6	2,5	0,1	3,5	1,6	0,3				↓	
Швейцария	1,4	2,0	1,5	0,6	0,6	0,5	1,3	1,9	2,2				↑	
Китай	6,7	6,7	6,7	6,8	6,9	6,9	6,8	6,8	6,8	6,7			→	↓
Индия	9,2	8,1	7,6	6,8	6,1	5,6	6,3	7,0	7,7				↑	
Бразилия	-5,2	-3,4	-2,9	-2,5	0,0	0,4	1,4	2,1	1,2				↓	
ЮАР	-0,3	0,6	0,9	1,0	1,1	1,4	1,3	1,5	0,8				↓	
Турция	4,8	4,9	-0,8	4,2	5,4	5,4	11,3	7,3	7,4				↑	
Польша**	2,9	3,4	2,4	3,3	4,6	4,2	5,5	4,4	5,0				↑	
Мексика	3,0	3,3	2,0	3,3	3,3	1,8	1,6	1,5	1,3				↓	
Корея (Респ.)	3,0	3,5	2,7	2,6	2,9	2,8	3,8	2,8	2,8				→	
Тайвань	-0,3	1,0	2,0	2,8	2,6	2,3	3,2	3,4	3,0				↓	
Индонезия	4,9	5,2	5,0	4,9	5,0	5,0	5,1	5,2	5,1				↓	
Малайзия	4,1	4,0	4,3	4,5	5,6	5,8	6,2	5,9	5,4				↓	
Австралия	2,7	3,3	1,8	2,5	1,9	2,0	2,8	2,1	3,1				↑	
Аргентина	1,0	-3,6	-3,3	-1,1	0,6	3,0	3,8	3,9	3,6				↓	
Чили	2,7	0,9	1,2	0,3	-0,4	0,5	2,5	3,3	4,2				↑	
Венгрия**	1,5	2,5	2,4	2,1	3,9	3,8	4,3	4,9	4,7				↓	
Чешская Респ. **	3,6	2,4	1,7	1,8	2,9	4,9	5,1	5,0	4,2				↓	
Словакия**	3,7	3,9	2,7	3,2	3,0	3,7	3,4	3,5	3,6				↑	
Беларусь	-3,5	-1,4	-3,4	-1,7	0,4	1,7	3,0	4,3	5,2	3,8			↑	↓
Украина	0,1	1,7	2,7	4,6	2,8	2,6	2,4	2,2	3,1				↑	
Казахстан	-0,1	0,2	1,3	2,8	3,8	5,0	4,1	3,3	4,1				↑	

* Сравнение с динамикой в предыдущем квартале.

** Источник Евростат; на базе сезонно сглаженных динамических рядов ВВП (Словакия - на базе сезонно не сглаженного динамического ряда).

НИФИНАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ
МИНФИНА РОССИИ**ИНФЛЯЦИЯ**

(отчетный месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %)

	Год	Месяцы													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Россия	2017	5,0	4,6	4,3	4,1	4,1	4,4	3,9	3,3	3,0	2,7	2,5	2,5		
	2018	2,2	2,2	2,4	2,4	2,4	2,3								
ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РОССИИ	США (РСЕРИ*)	2017	2,0	2,2	1,8	1,7	1,5	1,4	1,4	1,4	1,7	1,6	1,7	1,7	
		2018	1,6	1,7	2,0	2,0	2,3								
	Китай	2017	2,5	0,8	0,9	1,2	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6	1,9	1,7	1,8	
		2018	1,5	2,9	2,1	1,8	1,8	1,9							
	Япония	2017	0,4	0,3	0,2	0,4	0,4	0,4	0,4	0,7	0,7	0,7	0,6	1,0	
		2018	1,4	1,5	1,1	0,6	0,7	0,7							
	Украина	2017	12,6	14,2	15,1	12,2	13,5	15,6	15,9	16,2	16,4	14,6	13,6	13,7	
		2018	14,1	14,0	13,2	13,1	11,7	9,9							
	Беларусь	2017	9,5	7,0	6,4	6,3	6,1	6,5	6,0	5,3	4,9	5,3	4,9	4,6	
		2018	4,5	4,9	5,4	5,0	4,4	4,1							
	Швейцария	2017	0,3	0,6	0,6	0,4	0,5	0,2	0,3	0,5	0,7	0,7	0,8	0,8	
		2018	0,7	0,6	0,8	0,8	1,0	1,1							
	Отдельные страны, входящие в еврозону	Германия**	2017	1,9	2,2	1,5	2,0	1,4	1,5	1,5	1,8	1,8	1,5	1,8	1,6
			2018	1,4	1,2	1,5	1,4								
		Франция**	2017	1,6	1,4	1,4	1,4	0,9	0,8	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2	1,2
			2018	1,5	1,3	1,7	1,8								
		Италия**	2017	1,0	1,6	1,4	2,0	1,6	1,2	1,2	1,4	1,3	1,1	1,1	1,0
			2018	1,2	0,5	0,9	0,6								
		Нидерланды**	2017	1,6	1,7	0,6	1,4	0,7	1,0	1,5	1,5	1,4	1,3	1,5	1,2
2018			1,5	1,3	1,0	0,7									
Испания**		2017	2,9	3,0	2,1	2,6	2,0	1,6	1,7	2,0	1,8	1,7	1,8	1,2	
		2018	0,7	1,2	1,3	1,1									
Словакия**	2017	0,8	1,2	1,0	0,8	1,1	1,0	1,5	1,6	1,8	1,8	2,1	2,0		
	2018	2,6	2,2	2,5	3,0										
Бельгия**	2017	3,1	3,3	2,5	2,7	1,9	1,5	1,8	2,0	2,0	1,8	2,1	2,1		
	2018	1,8	1,5	1,5	1,6										
Финляндия**	2017	0,9	1,4	0,9	1,0	0,9	0,9	0,6	0,8	0,8	0,5	0,9	0,5		
	2018	0,8	0,6	0,9	0,8										
Страны, проводящие денежно-кредитную политику в форме таргетирования инфляции	Соед. Королевство	2017	1,8	2,3	2,3	2,7	2,9	2,6	2,6	2,9	3,0	3,0	3,1	3,0	
		2018	3,0	2,7	2,5	2,4	2,4	2,4							
	Швеция	2017	1,4	1,8	1,3	1,9	1,7	1,7	2,2	2,1	2,1	1,7	1,9	1,7	
		2018	1,6	1,6	1,9	1,7	1,9	2,1							
	Польша	2017	1,7	2,2	2,0	2,0	1,9	1,5	1,7	1,8	2,2	2,1	2,5	2,1	
		2018	1,9	1,4	1,3	1,6	1,7	2,0							
	Венгрия	2017	2,3	2,9	2,7	2,2	2,1	1,9	2,1	2,6	2,5	2,2	2,5	2,1	
		2018	2,1	1,9	2,0	2,3	2,8	3,1							
	Чехия	2017	2,2	2,5	2,6	2,0	2,4	2,3	2,5	2,5	2,7	2,9	2,6	2,4	
		2018	2,2	1,8	1,7	1,9	2,2	2,6							
	Казахстан	2017	7,9	7,8	7,7	7,5	7,5	7,5	7,1	7,0	7,1	7,7	7,3	7,1	
		2018	6,8	6,5	6,6	6,5	6,2	5,9							
	Турция	2017	9,2	10,1	11,3	11,9	11,7	10,9	9,8	10,7	11,2	11,9	13,0	11,9	
		2018	10,4	10,3	10,2	10,9	12,2	15,4							
	Корея (Респ.)	2017	2,0	1,9	2,2	1,9	2,0	1,9	2,2	2,6	2,1	1,8	1,3	1,5	
		2018	1,0	1,4	1,3	1,6	1,5	1,5							
	Индия	2017	3,2	3,7	3,9	3,0	2,2	1,5	2,4	3,3	3,3	3,6	4,9	5,2	
		2018	5,1	4,4	4,3	4,6	4,9	5,0							
	Бразилия	2017	5,3	4,8	4,6	4,1	3,6	3,0	2,7	2,5	2,5	2,7	2,8	3,0	
2018		2,9	2,8	2,7	2,8	2,9	4,4								
Норвегия	2017	2,8	2,5	2,4	2,2	2,1	1,9	1,5	1,3	1,6	1,2	1,1	1,6		
	2018	1,6	2,2	2,2	2,4	2,3	2,6								
Канада	2017	2,1	2,0	1,6	1,6	1,3	1,0	1,2	1,4	1,6	1,4	2,1	1,9		
	2018	1,7	2,2	2,3	2,2	2,2	2,5								
ЮАР	2017	6,6	6,3	6,1	5,3	5,4	5,1	4,6	4,8	5,1	4,8	4,6	4,7		
	2018	4,4	4,0	3,8	4,5	4,4	4,6								
Чили	2017	2,8	2,7	2,7	2,7	2,6	1,7	1,7	1,9	1,5	1,9	1,9	2,3		
	2018	2,2	2,0	1,8	1,9	2,0	2,5								
Мексика	2017	4,7	4,9	5,3	5,8	6,2	6,3	6,4	6,7	6,3	6,4	6,6	6,8		
	2018	5,6	5,3	5,0	4,6	4,5	4,7								
Индонезия	2017	3,5	3,8	3,6	4,2	4,3	4,4	3,9	3,8	3,7	3,6	3,3	3,6		
	2018	3,3	3,2	3,4	3,4	3,2	3,1								

* Personal Consumption Expenditure Price Index.

** Harmonized Index of Consumer Price (Eurostat).